

"ПОЛИТИЧЕСКОЕ МАСОНСТВО" И СВЕРЖЕНИЕ САМОДЕРЖАВИЯ В РОССИИ

"POLITICAL FREEMASONRY" AND THE OVERTHROW OF THE AUTOCRACY IN RUSSIA

A. Lukmanova

Annotation

The article deals with the problem of Masonic conspiracy theory and its influence on the overthrow of autocracy in Russia. The paper presents and analyzes various points of view of researchers in this field.

Keywords: conspiracy theory, masonry, autocracy.

Лукманова Алиса Фавасимовна
Аспирант,
Московский городской
педагогический университет

Аннотация

В статье рассматривается проблема масонской теории заговора и его влияния на свержение самодержавия в России. В работе представлены и проанализированы различные точки зрения исследователей в данной области.

Ключевые слова:

Теория заговора, масонство, самодержавие.

Теория заговора – это попытка объяснения каких-либо исторических событий, которые происходят под контролем скрытой группы влиятельных лиц. Теория масонского заговора – это разновидность теории заговора, предполагающая, что масонство – это тайная организация, объединившая сильных мира сего с целью захвата государственной власти, получения доступа к сырьевым и материальным ресурсам.

Целью масонства является достижение свободы, равенства, братства, царства без лжи и ненависти, земного рая всем человечеством, независимо от расовой, национальной, религиозной принадлежности. Эта цель, считается, может быть достижима только с помощью разностороннего самосовершенствования человека – морально, физически и интеллектуально. Препятствием на этом пути, говорят теоретики масонского заговора, являются религия и национальные государства, которые должны быть уничтожены [2].

С такой постановкой целей масонство легко обвиняют в причастности к свержению монархии. Приверженцы заговора часто преувеличивают значение фактов, в частности, Виктор Брачев делает вывод, что сама идея устраниения царя "носила в воздухе" в масонских ложах, указывая на предложение С.Д. Мстиславского (настоящая фамилия – Масловский) организовать покушение на жизнь государя [1: с. 314]. Однако все остальные братья его не поддержали и перестали с ним общаться, что явно говорит о негативном отношении к физическому устранению царя; тем не менее Виктор Брачев делает вывод о

том, что, без сомнения, убийству царя в братской среде обрадовались бы многие.

Олег Платонов приводит слова Александра Ивановича Гучкова о том, что существовал даже не один заговор, а несколько.

Один из вариантов предполагал захват императора в Царском селе или Петергофе. Такой вариант действий вызывал у заговорщиков сомнения, говорит Платонов, т.к., даже при условии, что воинские единицы, находящиеся в резиденции царя выступают на их стороне, большого кровопролития не избежать при столкновении с верными государю частями. Однако автор не дает ни одной ссылки, подтверждающей эти слова, не называет конкретных фамилий, следовательно, нет оснований считать этот заговор масонским, и даже вообще заговором как таковым. Еще один заговор, разработанный Г.Е. Львовым, предполагал вынудить отречься царя и посадить на его трон великого князя Николая Николаевича, а при нем создать правительство, в котором ведущую роль будут играть Львов и Гучков. Согласовывал эти условия с великим князем его друг – масон А.И. Хатисов. Александр Иванович Хатисов состоял в трех ложах в Париже: Свободная Россия, Державный капитул Северная Звезда и Ложа Северная Звезда. Но как можно назвать этот заговор масонским, если его главные лица – Львов и Гучков – не были масонами?

Такие исследователи, как Яковлев, Мельгунов и Брачев, считают подтверждением масонства Львова и

Гучкова Диспозиции №1 и №2 от 8 и 18 сентября 1915 г. от имени Комитета народного спасения в Москве. Первая из диспозиций известна с 1928 г., когда она была издана Б. Кругляковым в "Красном архиве", а вторую выпустил А.Я. Аврех в 1990 г. в книге "Масоны и революция". После задержания французского журналиста, корреспондента журнала "Temps" Шарля Риве эти документы попали к контррозведке 6й армии и в департамент полиции. Во время допроса Риве сознался, что он получил эти документы от гласного Петроградской городской думы издателя журналов "Новое звено" и "Церковно-общественный вестник" А.Н. Брянчанинова. Брянчанинов объявил, что это "курьез" и он не помнит, как получил эти бумаги, поэтому и дал их почитать своему знающему журналисту Шарлю Риве. Так сведения о шпионстве Риве не подтвердились, и хода этому делу дано не было. Н. Яковлев делает следующие выводы по Диспозиции №1: 1) она исходит от тайной организации, возникшей в начале сентября 1915 г.; 2) "отцы-основатели" этой организации считали, что она должна действовать как военная организация; 3) ядром ее будущего штаба является тройка – Львов, Гучков и Керенский, которым предписывалось этот штаб немедленно создать; 4) цель – дворцовый переворот; 5) организация в виде лож по пять человек, подчиненных штабу, но без масонской символики, за исключением клятвы о соблюдении тайны. Яковлев говорит, что заговорщики считали обязательным противостояние стачкам, народным выступлениям, потому что они хотели произвести верхушечный дворцовый переворот, но отнюдь не революцию.

Мельгунов выдвигает два проекта заговора – львовский и гучковский, говоря, что связь между ними была "преимущественно по масонской линии", но ни одного доказательства в пользу этого не приводит. Также, настаивая на масонском происхождении "Диспозиции №1", Мельгунов чувствует себя неуверенно: "Если предположить, – говорит он, – что Львов и Гучков принадлежали к масонству 15г, имевшему карбонарские черты, тайна могла бы до некоторой степени разъясниться" [2: с. 217]. Автор признается, что зачисление Гучкова и Львова в масоны – лишь его предположение. Отправив запрос к Гучкову и Керенскому о причастности их к "Диспозиции №1", он получил отрицательный ответ.

Текст "Диспозиции" противоречит сам себе; так, в п. 6 говорится о том, что "организация борьбы за народные права должна вестись по установленным практикой правилами военной централизации и дисциплины, совместной с широкой инициативой отдельных частных начальников", а в п. 11 сказано, что "мирная борьба должна оперировать ... методом отказа войск, борцов за народное дело" [2: с. 217]. А.Я. Аврех замечает такую мелочь в "Диспозиции", как наличие инициалов у Гучкова и

Керенского и отсутствие их у Львова. Возникает вопрос, мыслимо ли это для первого официального документа, за которым стоит, как считает Н. Яковлев, всевластное секретное общество? Почему "верховное командование организованным народом" предлагается собственно Гучкову, а не Львову? Разгадка очевидно. Автор знает, что Гучков в третьей Думе был председателем комиссии по государственной обороне, целью которой было возрождение военной мощи России, утерянной во время Русско-японской войны. В это время он близки общался в военных и в военно-морских кругах, именно с той частью офицерства и генералитета, которые отстаивали идею "обновления" и "возрождения" военного могущества страны. В условиях войны проблема привлечения на свою сторону армии, в лице ее командного состава прежде всего, с точки зрения думской и земско-городской оппозиции была наиболее важной. Естественно, по мысли автора "Диспозиции", Гучков является самым подходящим человеком для реализации цели объединения армии и Думы. Разве мог быть автором этой "Диспозиции" политически активный масон, который, естественно, хорошо должен был разбираться во всех тонкостях политической борьбы?

Содержание "Диспозиции №2" сводится к тому, чтобы конвергировать осенью земский и городской съезд и организовать моральное осуждение некоторых министров.

Брачев на основе этих двух "Диспозиций" делает такой вывод: "Даже если предположить, что никакого "Комитета народного спасения" в Москве в 1915 году не существовало (а скорее всего, так оно и было), одно несомненно: вышли эти документы всё-таки из масонских или околумасонских кругов и настроения, царившие в этой среде, как и их планы, отразились в них в общем-то верно". К сожалению, Брачев не дает никаких пояснений к опубликованным "Диспозициям", а лишь намекает на то, что владелец этих документов Брянчанинов был масоном. Признавая, что в "академическом" списке В.И. Старцева он отсутствует, зато есть в списке С.Ф. Ивановой, не принимается к сведению тот факт, что С.Ф. Иванова опубликовала список лиц, подозреваемых в принадлежности к российскому масонству.

Обе эти диспозиции лишь с большой натяжкой можно отнести к деятельности масонов.

Кратко остановимся на политическом масонстве. Ложи "Возрождение" "Полярная звезда", основанные с соблюдением всех без исключения требований, положили начало "политическому масонству" в России начала XX в. Летом 1912 г. в Москве прошел конвент, в результате которого появились масонское объединение политического уклона "Великий восток народов России".

Возглавляющей его структурой был Верховный совет, во главе которого стоял генеральный секретарь. Н.В. Некрасов стал первым секретарем Врховного совета Великого востока народов России, после него – левый кадет А.М. Колюбакин с 1913–1914 г, после вернулся Н.В. Некрасов, а с 1916 г после масонского Ковента, главой стал эсер А.Ф. Керенский.

После того как он возглавил Временное правительство России в июле 1917 г., пост руководителя Великого востока народов России перешел к управляющему делами Временного правительства меньшевику А.Я. Гальперну. Ложи данного объединения создавались по территориальному принципу; было в нем и несколько специализированных лож: "Литературная", "Военная", "Думская ложа Роза".

Специфическими признаками данных лож были аннулирование степеней подмастерья, примитивизация церемониала, сочинение политических программ вместо зодческих работ, рассуждения о политических вопросах на собраниях, работа не ради работы над собой и разностороннего самосовершенствования, как в ложах Великого востока Франции, а политическая деятельность в Государственной думе. Ложи Великого востока России, называвшиеся масонскими, таковыми не признавались братьями из Великого востока Франции и

других масонских послушаний, а считались политическими объединениями, что привело в будущем, когда часть масонов после Октябрьской революции 1917 г. эмигрировала, к прохождению заново обряда инициации. Политика для истинного масона – это удел профанного мира. В России перед Февральской революцией наблюдался определенный всплеск деятельности различного рода организаций, которые использовали масонскую символику и некоторые элементы ритуала. В Конституции вольных каменщиков написано: "Вольный каменщик является лояльным подданным светских властей, где бы он ни жил и ни работал; он никогда не должен участвовать в заговорах и тайных злоумышлениях против мира и благосостояния народа, равно как и не вести себя не должным образом в отношении назначенных представителей власти" [Конституции Вольных Каменщиков, содержащие Историю, Заповеди и Регламенты Сего древнего и весьма достопочтенного Братства. URL: <https://memphis-misraim.ru/library/documents/>]. Исходя из этого можно сказать, что термин "политический" к ложам применяться не может.

Деятельность политических организаций, созданных вольными каменщиками или при их участии, должна рассматриваться вне лож. Именно активность некоторых братьев привела к возникновению терминов "политическое масонство" и "масонский заговор".

ЛИТЕРАТУРА

1. Аврех А.Я. Масоны и революция. М., 1990.
2. Брачев В.С. Масоны, мистики и богоискатели в России. XX век. СПб., 2003.
3. Мчедлов М.П. (отв. ред.), Аверьянов Ю.И., Басилов В.Н. и др. Религии народов современной России: Словарь. 2-е изд., испр. и доп. М., 2002.
4. Карпачев С.П. Масоны и масонство России XVIII –XXI вв. Особенности российского "королевского искусства". Saarbrücken, 2013.
5. Платонов О.А. Терновые верен России. М.: "Родная страна", 2015.
6. Конституции Вольных Каменщиков, содержащие Историю, Заповеди и Регламенты Сего древнего и весьма достопочтенного Братства. URL: <https://memphis-misraim.ru/library/documents/>
7. Серков А.И. Энциклопедический словарь "Русское масонство. 1731–2000". М.: РОССПЭН, 2001.

© А.Ф. Лукманова, (alisa-lukmanova@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

